12.08.2019 19:06:00

Злоупотребления ФСИН появятся на «карте»

Адвокаты начнут фиксировать каждое нарушение их прав со стороны сотрудников Уголовно-исполнительной системы

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: адвокаты, фсин, тюрьма, сделдствие правозащита

On-Line версия

Адвокатам в пенитенциарные учреждения попасть непросто. Фото с сайта www.fsin.su

Адвокаты пожаловались на отсутствие планомерной работы по борьбе с нарушениями их прав сотрудниками ФСИН. Дескать, сегодня многие злоупотребления со стороны тюремщиков замалчиваются, а оспаривать их – слишком долго и зачастую тщетно. На практике не исполняются и гарантии, прописанные для них в законе. Поэтому эксперты разработали дорожную карту нарушений, где вся адвокатская корпорация будет собирать данные о любых препонах и барьерах, выстраиваемых сотрудниками Уголовно-исполнительной системы. И по результатам – предлагать методы борьбы с ними.

Институт права и публичной политики совместно с проектом Data Lawyer запустили интерактивную карту нарушений прав адвокатов со стороны сотрудников ФСИН. Проблем в этой области немало, говорят эксперты. Причем большинство упираются даже не в законодательство, а в нежелание правоприменителей «воспринимать адвоката как фигуру, у которой есть специальные полномочия и доступ к подзащитному в рамках оказания юрпомощи».

На практике создаются всевозможные препоны: несмотря на запреты вышестоящих инстанций, сотрудники ФСИН продолжают требовать от адвокатов разрешение следователя для доступа к подзащитному. На входе в СИЗО тщательно выворачиваются карманы защитников, изымаются бумаги, хотя они попадают под адвокатскую тайну: «Говорят, мол, мы просто посмотрим, что нет информации о готовящемся преступлении. Но это «быстро пролистаем» заканчивается тем, что на документы наводится видеорегистратор».

Эксперты жалуются и на отсутствие скооперированности со стороны адвокатского сообщества. Большинство нарушений их прав не предаются огласке, а отказ адвоката от обжалования подобных действий делает их латентными. Поэтому карта – быстрый способ и сообщить о нарушениях, и проанализировать их, убеждены ее разработчики. С ее помощью можно будет понять размер и характер имеющихся злоупотреблений, а также отследить новые. Эти сведения будут полезны и при обращении в Европейский суд по правам человека. Поэтому юристов просят сообщать о каждом, «даже незначительном, нарушении их профессиональных прав».

На карте уже появились первые отклики. Многие из защитников посетовали, что у тюремного ведомства чересчур много актов под грифом ДСП (для служебного пользования), которыми сотрудники ФСИН оправдывают свои запреты в отношении адвокатов, и их же пытаются тайно показать в суде, чтобы объяснить свои действия при их обжаловании.

Чтобы не допустить встречи адвоката с подзащитным, последнего переводят в другое учреждение, так довольно часто пытаются скрыть следы пыток и побоев у арестанта. Или защитнику могут просто заявить, что доверитель не может, не желает с ним встречаться. «Сотрудники ИК сообщили, что мой подзащитный не

может самостоятельно передвигаться из-за болезни ног, а нести его никто не будет», – указал член АП Ярославской области Сергей Федоров. А вот при посещении другого клиента в этом же исправительном учреждении Федорову отказали в свидании на основании того, что адвоката «нет в списках адвокатов начальника колонии».

Юристы пишут, что, даже несмотря на требования конфиденциальности, свидания фиксируются на видеокамеры: «К тебе приводят клиента, а через стеклянную дверь на выходе садится сотрудник ФСИН с камерой… И он сидит и все фиксирует. А если ему нужно отойти куда-то, то он ее скотчем приклеивает к стеклу».

За последние дни адвокаты написали и ряд коллективных жалоб, где говорится, что план «Крепость» используют во время массовых акций, чтобы не пускать защитников к задержанным.

Права адвокатов нарушаются регулярно, заявил «НГ» член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев. По его словам, связано это в первую очередь не с самими адвокатами, а с плохим обеспечением доступа к правосудию. В этом доступе зачастую не заинтересованы правоохранительные, следственные органы.

«Поэтому с учетом того, что учреждения ФСИН это почти всегда режимные объекты, доступ туда адвоката всегда ограничен», – подчеркнул собеседник «НГ». Он добавил, что на практике можно до бесконечности оспаривать действия представителей ФСИН, но это затяжная процедура, а все это время подзащитный вынужден проводить в изоляции. Улучшения в этой сфере всячески декларируются, но фактически ничего не меняется, подчеркивает Гавришев. «В связи с этим любые инициативы, направленные на привлечение внимания к проблема, носят положительный характер. Но стоит отметить, что закон также защищает права адвокатов, в том числе по необоснованным отказам в доступе в учреждение ФСИН, но чиновники его нарушают, находясь в заведомо более выгодном положении».

«В данный момент в стране отсутствуют институты защиты прав адвокатов на практике, поэтому говорить о равноправии и состязательности сторон не приходится», – заявил, в свою очередь, адвокат, партнер компании BMS Law Firm Денис Фролов. Он подтвердил, что нарушения профессиональных прав адвоката носят системный характер: «Правоохранительная система, как правило, ставит перед собой цель – довести дело до суда и обвинительного вердикта. Адвокат же сильно рискует, если его активная позиция препятствует ее достижению, что увеличивает соблазн нарушить его законные права. Тем более если от этого зависят премии и продвижение по службе». На практике, подчеркнул он, де-юре гарантии защиты прав адвоката вроде как есть, но работают они отнюдь не всегда: «Следователю удобнее воспрепятствовать законной деятельности адвоката, который активно защищает подсудимого». Чтобы исправить это, подчеркивает эксперт, нужно оптимизировать систему регулирования ответственности за нарушение. «Жалобы в АП являются наиболее частым вариантом решения проблемы. Но это увеличивает временные затраты, ведь зачастую основания надуманны, в результате чего энергия и силы уходят впустую. Адвокатская корпорация делает много для защиты профессиональных адвокатов, но и сами правозащитники должны быть активны и обращаться в прокуратуру в случае препятствий их деятельности», – подчеркнул Фролов.